

Кухаренко В. Н. Демократическая коалиция и её участие в политической жизни Королевства сербов, хорватов и словенцев (ноябрь 1927—август 1928 г.) / В. Н. Кухаренко // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 6 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2011. — С. 145–152.

В. Н. КУХАРЕНКО

**КРЕСТЬЯНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КОАЛИЦИЯ
И ЕЕ УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
КОРОЛЕВСТВА СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ
(ноябрь 1927 — август 1928 г.)**

Перед парламентскими выборами 1927 г. в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС) царил острый кризис. Обычные столкновения между партиями дополнялись ослаблением и расколом внутри основных политических сил. На основе одной из группировок внутри Народной радикальной партии (НРП) король Александр Карагеоргиевич пытался создать новую «придворную» коалицию [1, л. 95]. В то же время и оппозиционные партии искали возможность создания новых блоков для борьбы с режимом или (в случае более удачного стечения обстоятельств) формирования нового коалиционного кабинета. Однако случилось так, что оппозиционная коалиция была создана политиками, которых меньше всего можно было заподозрить во взаимной склонности — Степаном Радичем и Светозаром Прибичевичем.

После разрыва с радикалами (январь 1927 г.) лидер Хорватской крестьянской партии (ХКП) Степан Радич не вернулся к прежнему амплу непримиримого борца с режимом, отрицавшего Видовданскую конституцию 1921 г. и династию Карагеоргиевичей. Прекратив сотрудничество с НРП, он не согласен был оказаться в политической изоляции. Напротив, главной его целью стала изоляция своих идеологических противников в парламенте, для чего необходимо было создание коалиции с оппозиционными партиями [2, s. 18]. К решительным действиям С. Радича подталкивал также спад популярности партии, который был пред_решен изменением программных установок в 1925 г., когда ХКП вошла в коалицию с радикалами. На парламентских выборах 11 сентября 1927 г. радичевцы получили 381 тыс. голосов и 61 мандат, потеряв около 150 тыс. голосов избирателей, по сравнению с 1925 г.

В ноябре 1927 г. Степан Радич преподнес как сторонникам своей партии, так и ее противникам очередной сюрприз, создав вместе с лидером Независимой демократической партии (НДП) Светозаром При-

Кухарэнка Варвара Мікалаеўна — дацэнт кафедры гісторыі паўднёвых і заходніх славян Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук

бичевичем Крестьянско-демократическую коалицию (КДК), «в некотором смысле продолжавшую предвоенную Сербско-Хорватскую Коалицию, но на новых условиях» [3, s.355]. Два непримиримых в прошлом врага теперь стали товарищами в борьбе с гегемонией радикалов. Прибичевич в своих мемуарах писал, что стремление к созданию коалиции радичевцы выражали еще до парламентских выборов, но к конкретным действиям приступили после начала работы Скупщины (югославский парламент. — *В. К.*) 4 октября после первого же заседания к Прибичевичу зашел Радич, решивший оставить в прошлом и простить все каверзы лидера НДП, направленные не только против ХКП, но и персонально против ее председателя. Благодаря этому серьезному компромиссу со стороны хорватского политика стороны смогли легко договориться об остальном. Было решено образовать новый парламентский демократический блок, куда был приглашен также лидер Демократической партии (ДП) Любомир Давидович. Но на него, угрожая роспуском Скупщины, надавили король и министр двора Д. Янкович. Давидович, бывший партнером Радича в прежних коалициях, на этот раз вынужден был отказаться от предложения вступить в новый блок. Поэтому 10 ноября Радич и Прибичевич без него подписали договор о создании КДК [4, s. 193; 5, s. 53—55].

Лозунгом новой коалиции стала формула С. Радича «Король и народ». Вопреки мнению советской историографии она не обозначала призыва к народу идти за своим королем. На самом деле она подчеркивала, что у Хорватии и Сербии не может быть ничего общего, кроме короля и народа. Новая коалиция объединила хорватских и сербских депутатов «Пречанской» области (то есть югославянских территорий, до 1918 г. находившихся в составе Австро-Венгрии) и поэтому носила второе название — Пречанский фронт. Хорватский историк Хрвое Маткович пишет, что ни одно политическое событие со времени основания КСХС не удивило общественность настолько сильно, как союз Радича и Прибичевича. Носитель федерализма и защитник хорватской национальной индивидуальности сошелся с упорным идеологом и защитником идей унитаризма и централизма [4, s. 194].

23 января 1928 г. в Загребе состоялся первый совместный митинг коалиции, где были объявлены ее задачи: реформирование системы государственного управления, создание правительства, включающего все парламентские партии, расширение областного самоуправления и уравнивание налоговой системы для всех частей КСХС, демократизация режима, устранение из административных органов политиков, обви-

ненных в коррупции, и иностранцев. Таким образом, как писал Мирослав Крлежа, «пречанцы» посыпали голову пеплом и вернулись под сень своей неоднократно оплеванной хорватской идеи, в честь которой С. Радич, «будучи в подпитии, вот уже тридцать лет произносит одну и ту же здравицу» [6, с. 71]. Возникновение этого блока прекрасно демонстрирует, как политический прагматизм заставил двух непримиримых врагов не только пойти на личный компромисс, но и отступить от узких партийных интересов ради единой цели — борьбы с Белградом. Прибичевич отступил от жесткого централизма, а Радич смягчил свои автономистские взгляды. По соглашению о создании коалиции, ее председателями являлись и Радич, и Прибичевич, обе партии сохраняли свои парламентские клубы, а в общий комитет коалиции входили по четыре представителя от ХКП и НДП [7, с. 65].

Двор был обеспокоен созданием коалиции и с конца января 1928 г. пытался разбить ее, приманивая то одного, то другого лидера. В январе мандат на формирование правительства попал в руки к Радичу, но одним из условий было исключение из списка правящих партий НДП. Лидер ХКП отклонил это предложение, заявив, что об этом не может быть и речи [4, с. 201].

Весной 1928 г. начались крестьянские волнения в Шумадии. С конца весны активизировались и «пречанские» крестьяне. Во главе их движения становится КДК. 2 апреля 1928 г. на собрании в Суботице присутствовало 15—20 тыс. человек. Главным требованием этого митинга была унификация налогов для всех областей КСХС. Выдвигались требования и национального характера: равноправие всех частей государства, расширение самоуправления областей, сокращение полномочий центральных органов управления. Интересно, что в таких митингах принимали участие и коммунисты, переодетые в крестьянскую одежду. Они выдвигали на собраниях радикальные лозунги и старались подтолкнуть собравшихся к бунту и совместному походу рабочих и крестьян на Белград. Лидеры КДК, знавшие о подобном поведении коммунистов, на собраниях заявляли о своей непричастности к действиям членов Коммунистической партии Югославии (КПЮ). Радич и Прибичевич, безусловно, понимали, что призывы к восстанию не помогут, а лишь помешают конструктивной работе коалиции в парламенте. Оба деятеля всегда предпочитали цивилизованные методы борьбы за власть. Основным принципом С. Радича было постепенное вовлечение крестьян в политическую жизнь при сохранении законности [8, с. 129]. Степан Радич, прекрасно знавший о существовании революционных на-

строений у части крестьян, успокаивал собравшихся следующими словами: «...Мы имеем столько средств, начав с маленького выборного шарика и вплоть до невыплаты налогов <...> Поэтому прошу вас и апеллирую к вам, если нужно советую вам, что эта великая и тяжелая борьба не должна никогда перейти ту границу, которая означала бы беспорядок, мятеж, хаос...» [9, л. 6—7].

16 мая 1928 г. в Праге состоялась очередная конференция Зеленого Интернационала, который являлся идеологическим противником Крестинтерна. Делегацию ХКП, незадолго до того вступившую в эту международную аграрную организацию, возглавил сам Степан Радич. Видимо, желая усилить эффект от своих антикоммунистических заявлений на митинге в Суботице и заверить режим в своей лояльности, лидер ХКП предложил делегатам конференции включить в программную резолюцию пункт, направленный против совместных действий с коммунистическими и фашистскими партиями [10, с. 162].

Интересно, что в то же время С. Радич снова начал заигрывать с Советским Союзом. Будучи все эти годы (даже во время работы в правительстве) последовательным сторонником установления дипломатических отношений с СССР, в 1928 г. он вновь заговорил о своем визите в Москву. Незадолго до конференции Зеленого Интернационала, во время интервью корреспонденту ТАСС, Радич заявил, что, узнав о предстоящей поездке чехословацкой технической делегации в СССР, он «сейчас же почувствовал желание опять посетить советскую страну» [11, л. 31].

Тем временем напряжение между КДК и правительством нарастало. Интересно, что руководители оппозиционных партий, в том числе и Радич, пытались подорвать господство радикалов, неоднократно предлагали королю сформировать правительство во главе с непартийным деятелем, например, генералом. В этот период как правящие, так и оппозиционные партии в реализации своих целей рассчитывали прежде всего на содействие двора [12, с. 118]. В конце мая 1928 г. правительство Вукичевича снова внесло на ратификацию парламента Неттунские конвенции, так как процесс растянулся уже на три года. В конце июня истекал срок итало-югославского договора о дружбе, а в качестве неперемennого условия для его очередного продления итальянская сторона выдвигала ратификацию Неттунских конвенций. КДК решительно выступила против ратификации [11, л. 25]. 29 мая были организованы митинги протеста в Сараево, Загребе, Дубровнике,

Сплите, Шибенике, на островах Хвар и Крк. 30 мая в Белграде состоялась демонстрация студентов, которую поддержали впоследствии студенты Любляны и

Скопья. В июне 1928 г. лидеры КДК наметили провести грандиозный крестьянский съезд в г. Сисаке. Коммунисты решили активно участвовать в этом народном собрании. Понимая, что собрание может состояться в ближайшие дни и времени на подготовку к нему мало, было решено выпустить платформу Крестинтерна, а также критику руководства КДК в письменной форме [13, л. 97—99; 103—105].

Другим вопросом, по которому КДК энергично выступала против радикалов, стали переговоры с английскими и американскими банкирами о предоставлении займа для КСХС. Радич и Прибичевич полагали, что его можно получить от Франции или Чехословакии на более выгодных условиях. К тому же лидеры КДК настаивали на равном разделении его между всеми областями государства [9, л. 8—9].

Историк и мемуарист В. Н. Кораблев, который был лично знаком с Радичем, справедливо отмечал, что и лидер ХКП, и его единомышленники, как и их противники, так и не смогли «отделаться от того специфического налета звериного национализма, какой оставила на них многолетняя борьба за свое национальное освобождение» [14, с. 147]. 20 июня 1928 г. наступила трагическая кульминация противостояния в Скупшине между КДК и радикалами. На заседании произошла очередная ссора, во время которой член РП, черногорец Пуниша Рачич, выхватил револьвер и открыл стрельбу по хорватам, в результате чего Павел Радич и Д. Басаричек были убиты, а Степан Радич, И. Пернар и И. Гранджа ранены. Из раненых в наиболее тяжелом состоянии находился С. Радич. В историографии (особенно сербской) прочно обосновался сюжет из белградской печати тех дней, писавшей, что, когда к Радичу, лежавшему на операционном столе, вошел король, лидер ХКП поцеловал ему руку, а тот ответил поцелуем в лоб. С. Прибичевич, присутствовавший в палате Радича, категорически опровергает истинность этой сцены [5, с. 63].

Утром 21 июня на собрании КДК под председательством Прибичевича была принята резолюция, объявлявшая об уходе депутатов коалиции из Скупщины. 22 июня, когда Прибичевич собирался выехать в Загреб на похороны хорватских депутатов, он был приглашен на аудиенцию к монарху. На встрече лидер НДП потребовал отставки правительства Вукичевича, на что Александр Карагеоргиевич ответил, что такой шаг означал бы признание вины кабинета за выстрелы в Скупшине. Следующая аудиенция состоялась 5 июля уже после отставки кабинета Вукичевича. Король просил Прибичевича передать Радичу, что ему поручается образование нового кабинета. Но лидер НДП от имени своего соратника отклонил это предложение [5, с. 64—65, 72].

8 июля, когда состояние Радича стабилизировалось, его перевезли в Загреб. Вечером перед его отъездом Прибичевич снова был на аудиенции у короля, где монарх просил передать Радичу, что завтра в Загребе он может провозгласить отсоединение от Сербии. Лидер НДП был шокирован и говорил, что они выступают лишь за федерацию. Несмотря на то что во время этой аудиенции удалось убедить монарха в возможности других вариантов, 9 июля король снова настаивал на отсоединении Хорватии [5, с. 73—74, 77—78].

1 августа Скупщина возобновила заседания без депутатов коалиции. В этот же день начал работу и созданный КДК и хорватским блоком Трумбича нелегальный контрпарламент в Загребе. С. Радич был уже совсем плох и не мог открыть сессию. Эту миссию взял на себя Прибичевич. Лидер независимых демократов подчеркнул, что борьба КДК направлена не на раскол государства, а на завоевание равноправия «пречанских» областей [11, л. 16]. Было принято решение о непризнании всех законов, в том числе финансовых обязательств, которые будут приняты Скупщиной в Белграде [15, л. 100].

8 августа С. Радич умер. Для хорватов, как и для абсолютного большинства исследователей, смерть Радича всегда связывалась с его ранением. В то же время некоторые члены НРП полагали, что после покушения лидер ХКП был надежно вылечен, а умер он от болезни, никак не связанной с покушением [16, с. 320]. Более того, среди сербских исследователей встречаются совершенно напрасные заявления. Веселин Джуретич, например, полагает, что событие в Скупшине было спровоцировано и «иезуитским образом использовано для оскорбления всего сербского народа» [17, с. 53]. Такой взгляд на проблему не способствовал ее решению в 1928 г., не способствует он пониманию между хорватами и сербами и в наши дни. Но ради справедливости следует отметить, что существуют сведения о выздоровлении Радича, исходящие и из прохорватски настроенных источников. В корреспонденции Радича есть письмо М. Дринковича, который радуется «полному выздоровлению» хорватского политика и надеется на их скорую встречу [18, с. 664]. Владимир Мачек в своих мемуарах сообщает, что через месяц после ранения по случаю снятия последней повязки и выздоровления Радича состоялась дружеская вечеринка. Именно после нее Радич, который не рассчитал своих сил, слег и так и не оправился от болезни [19, р. 113—114]. Но, так или иначе, и вдохновители этого преступления, и его исполнитель не могут быть оправданы только потому, что хорватский политик скончался не сразу после покушения и даже имел шансы на выздоровление.

Таким образом, после выхода в январе 1927 г. из коалиции с радикалами ХКП не вернулась к полному отрицанию существующего государственного порядка, а перешла в конструктивную оппозицию. В результате политического компромисса, на который пошли лидеры ХКП и НДП, была создана новая оппозиционная коалиция, объединившая депутатов пречанских областей. Главной целью нового блока было создание реального политического противовеса не только радикальной партии, но и всем «белградским» политикам. КДК с момента своего основания вела борьбу исключительно легальными методами, однако сам факт существования этой коалиции означал явное укрепление оппозиционных сил, что вызвало острую реакцию югославских властей. Повлияли на позицию королевского двора также внешнеполитические факторы, главным из которых было очередное ухудшение отношений с Италией. Причем нежелание депутатов КДК ратифицировать италоюгославские Неттунские конвенции делало любую попытку корректировки сложившейся ситуации нереальной и ставило правительство и Александра Карагеоргиевича в тупик. Другой внешнеполитической проблемой явилась невозможность получения нового иностранного займа также из-за противодействия коалиции. Эти вопросы и ряд других обстоятельств толкнули правящие круги на радикальный шаг. Источники не оставляют сомнений в том, что преступление П. Рачича было совершено с ведома и даже по наущению многих высокопоставленных сербов и короля. Вдова Степана Радича спустя несколько месяцев в одном из писем справедливо отмечала, что, если бы были наказаны все «подстрекатели» к убийству ее мужа, Югославия осталась бы без правительства [20, ар. 13]. Смерть Радича и переход руководства партией к В. Мачеку временно ослабили ХКП. В условиях острого кризиса пацифистски настроенный Пречанский фронт (как, впрочем, и остальные оппозиционные силы) не сумел извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Государственный кризис спустя несколько месяцев (6 января 1929 г.) закончился установлением королевской диктатуры, которая от крыла новый период в развитии югославского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 509. Оп. 1. Д. 101 — Информации, доклады, выдержки из балканских газет о положении на Балканах.
2. *Boban, Lj.* Maček i politika Hrvatske seljačke stranke 1928—1941: Iz povijesti hrvatskog pitanja: u 2 knj. / Lj. Boban. Zagreb : Liber, 1974. Knj. 1: Od 1928. do 1939. 483 str.

3. *Pavličević, D.* Povijest Hrvatske / D. Pavličević. Zagreb : Naklada Pavičić, 2002. 630 str.
4. *Matković, H.* Svetozar Pribičević: ideolog, stranački vođa, emigrant / H. Matković. Zagreb : Hrvatska sveučilišna naklada, 1995. 356 str.
5. *Pribičević, Sv.* Diktatura kralja Aleksandra / Sv. Pribičević. Beograd : Prosveta : Izdavačko preduzeće Srbije, 1953. 304 str.
6. *Крлежа, М.* Поездка в Россию. 1925: путевые очерки / М. Крлежа. М. : Гелеос, 2005. 416 с.
7. *Маликовић, Д.* Парламентарне странке у Краљевини СХС — Југославији: у 2 књ. / Д. Маликовић, А. Раствовић, У. Шуваковић. Косовска митровица — Београд : Филозофски факултет универзитета у Приштини: Трећи миленијум, 2007. Књ. 1: Настанак, развој и партијски системи. 261 стр.
8. *Фрејдзон, В. И.* Судьбы крестьянства в общественной мысли Хорватии XIX—начала XX в. От консервативно-реформистских идей к программе крестьянской демократии: 1832—1914 гг. / В. И. Фрейдзон. М. : ИСБ РАН, 1993. 187 с.
9. РГАСПИ. Ф. 535. Оп. 1. Д. 189 — Справки референтов.
10. *Горанович, М. М.* Крах зеленого Интернационала (1921—1938) / М. М. Горанович. М. : Наука, 1967. 282 с.
11. Государственный архив РФ. Ф. Р-4459. Оп. 2. Д. 241 — Бюллетени корреспондента ТАСС в Вене о политическом положении Югославии за март — декабрь 1928 г.
12. *Сумарокова, М. М.* Кризис буржуазного парламентаризма в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / М. М. Сумарокова // Социальная структура и политические движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Межвоенный период: сб. ст. / Болгарская АН, Ин-т истории; под ред. Клеванского (отв. ред.) [и др.] М., 1986. С. 99—120.
13. РГАСПИ. Ф. 535. Оп. 1. Д. 173 — Переписка Крестинтерна с Балканским лендер-секретариатом.
14. *Кораблев, В. Н.* Степан Радич и сербо-хорватский вопрос (По личным воспоминаниям) / В. Н. Кораблев // Труды Ин-та славяноведения АН СССР / Сб. науч. тр. Л., 1932. Т. 1. С. 141—156.
15. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 69. Д. 226 — Статьи из югославской и балканской прессы, сообщения Балканского лендерсекретариата ИККИ о положении в Югославии, о деятельности хорватской крестьянской партии.
16. *Marković, L.* Jugoslovenska država i hrvatsko pitanje. (1914—1929) / L. Marković. Beograd : Geca Kon A. D., 1935. 372 str.
17. *Джуретич, В.* Развал Югославии: исторические предпосылки 1918—2003 гг. / В. Джуретич. М. : Кристи интернеринг, Кобекс интернешнл, 2003. 656 с.
18. Korespondencija Stjepana Radića: u 2 knj. / prired. B. Krizman. Zagreb : Sveučilište u Zagrebu : Institut za hrvatsku povijest, 1972—1973. Knj. 2: 1919—1928. — 1973. 836 str.
19. *Maček, V.* In the struggle for freedom / V. Maček. New York : Robert Speller and Sons, Publishers, inc., 1957. 280 p.
20. Архив Југославије. Fond 14. Fasc. 68. Br. 224. Hrvatska — dosijea listova i druge štampe iz Zagreba, cenzura.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 15 лютага 2010 г.